

Корягина Ирина Геннадьевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Признание брачного договора недействительным: анализ
законодательства и судебной практики**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные юридические проблемы семейных отношений в части признания брачного договора недействительным, дается анализ законодательства и судебной практики в данном направлении.

Ключевые слова: право собственности, вещные права, договорной режим семейных отношений, брачный договор.

Как известно, по юридической природе семейные отношения, которые регулируются семейным законодательством, могут быть личными и имущественными, причём в семейном праве личные отношения имеют приоритетный характер, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них. Также во многом личные отношения определяют содержание норм, регулирующих имущественные отношения в семье, которые хотя и имеют важное значение, но производны от личных, так как возникают лишь при наличии последних и призваны обслуживать их. Главенствующее положение личных неимущественных прав супругов подтверждает сама структура Семейного кодекса Российской Федерации.

Несомненно, Семейный кодекс РФ привнёс значительные изменения в ранее действовавшее законодательство о браке и семье, предоставив супругам определенную свободу в правовом регулировании своих отношений, и обозначил основные задачи СК РФ такие как: укрепление семьи, обеспечение

эффективной правовой защиты её членов в условиях рыночной экономики, приоритетная охрана интересов несовершеннолетних членов семьи. Отмечу, что задачи эти основываются на конституционных нормах, которые объявляют защиту государством семьи, детства, материнства и отцовства. В настоящее время СК РФ – это важнейший источник российского семейного права, в него включено большое количество законодательных новелл, отражающих потребности современной жизни. Причём с момента принятия СК РФ определённые его положения подверглись существенным изменениям, что-то было дополнено, что-то скорректировано в процессе применения, однако до сих пор в этом, казалось бы, упорядоченном постатейном изложении существует масса пробелов, коллизий, вопросов, которые изо дня в день пытаются разрешить практикующие юристы, но ответов на них не получают пока.

Особо отмечу, что в нашей стране как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов возникают только на основании брака, заключенного в предусмотренном порядке [4], при этом брак является важнейшим юридическим фактом, вызывающим возникновение семейно-правовых связей, и представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, и направленный на создание семьи. Брак в каждом случае является конкретным правоотношением, порождающим у супругов определённые субъективные права и обязанности личного и имущественного характера.

И впервые в российском семейном законодательстве наряду с законным предусматривается договорной режим имущества супругов, причём сделано это было законодателем в целях укрепления брака, исключения конфликтов и споров об имуществе. Замечу, что содержанию брачного договора посвящена статья 42 СК РФ [1], и данная статья проводит чёткую дифференциацию положений брачного договора на те положения,

которые супруги вправе включать в содержание брачных договоров и на положения, которые супруги, под страхом недействительности, в брачный

договор включать не вправе. Наш закон ограничивает брачный договор рамками имущественных отношений, к примеру, в отличие от российского правопорядка в некоторых зарубежных странах брачный договор может включать положения, регламентирующие не только имущественные, но и личные отношения супругов (США, Беларусь). А важность брачного договора заключается и в том, что, во-первых, несмотря на то, что в жизни семьи имущественные отношения занимают значительно меньше места, чем личные неимущественные, они, тем не менее, составляют основной массив отношений супругов. Т. е. законодательство наше предоставляет супругам возможность избрать любой правовой режим имущества, установив режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на отдельные его виды или на имущество каждого из них, а также установить в брачном договоре целый ряд взаимных прав и обязанностей согласно пункта 1 статьи 42 СК РФ, при этом пункт 3 статьи 42 СК РФ чётко описывает границы свободы, перечисляя условия, включение которых в договор приводит к его недействительности.

Являясь молодым институтом семейного права, институт брачного договора нуждается в дальнейшем совершенствовании, что в свою очередь сделает его более удобным для практического применения. Отмечу, что возникновение института брачного договора большинство исследователей считают абсолютно закономерным этапом развития права и договорных отношений в частности. И, несмотря на противоречивость прогнозов по поводу дальнейшего развития данного института, бесспорным остается право супругов на договорной режим совместной собственности – то есть право на заключение брачного договора. Сегодня проблемам правового регулирования брачного договора в Российской Федерации посвящены множество работ, ряд вопросов по-прежнему носят дискуссионный характер, и практически все современные ученые в нашей стране отказываются признавать соглашение о заключении брака гражданским договором. Это можно отнести к следующему: во-первых, они предполагают, что целью заключения брака является не только

возникновение брачного правоотношения, но также и создание союза, основанного на любви и уважении, а вторым доводом служит то, что, вступая в брак, будущие супруги не могут определять для себя содержание брачного правоотношения, их права и обязанности определены императивными нормами закона, что нетипично для договорных правоотношений. И всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что соглашение о заключении брака по правовой природе не отличается от гражданского договора, и в той части, в какой оно регулируется правом и порождает правовые последствия, оно является договором. Причём особенностью брачного договора является его комплексный характер, он может содержать положения, не только направленные на создание или изменение правового режима имущества супругов, но и определяющие вопросы предоставления супругами средств на содержание.

Безусловно, брачный договор даёт супругам гораздо большую свободу в регулировании имущественных отношений в браке, нежели законный режим совместной собственности. Ведь нажитое во время брака имущество это не только авто, дом или дача, но это и предприятие, фирма, интеллектуальная собственность, художественные произведения, авторские права. И о порядке управления ими или другой деятельности в отношении их нужно договариваться, и лучше раньше. Но в тоже время, говоря о семейных отношениях с иностранным элементом, необходимо отметить, что не всегда возможно заключение брачного договора, и дело тут в том, что в некоторых странах закон прямо запрещает изменение законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора, а в некоторых других только до регистрации брака возможно заключение брачного договора.

Отмечу, что ссылку на ещё одно условие брачного договора мы можем найти в диспозиции нормы статьи 256 ГК РФ, в соответствии с которой доходы, полученные от результатов интеллектуальной деятельности одного из супругов, являются совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено договором между супругами, и речь здесь именно о брачном

договоре, так как иного соглашения, изменяющего режим имущества, супруги не могут заключать. Несомненно, в указанной норме в целях избегания ошибочного толкования следовало бы вместо термина «договор» указать сочетание «брачный договор».

Наиболее значимой является проблема признания «недействительным» брачный договор. Среди рассматриваемых судами дел значительное место занимают споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, по своему характеру которые чрезвычайно индивидуальны и разнообразны, в связи с чем применение к отдельному случаю общей нормы права, рассчитанной на типичные отношения, нередко вызывает большие затруднения, следовательно, и в этой отрасли права важна судебная практика. Дела по брачно-семейным отношениям рассматриваются в основном в порядке искового производства, причём мировым судам в качестве суда первой инстанции подсудны дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях, дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества (независимо от цены иска) иные, возникающие из брачно-семейных отношений (например, дела, связанные с уплатой алиментов). А районные суды рассматривают в качестве суда первой инстанции дела о расторжении брака, если между супругами имеет место спор о детях, дела об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка и в качестве суда второй инстанции рассматривают дела по апелляционному обжалованию решений судей мировых.

Изучая и обобщая судебную практику, замечу, что в соответствии со статьёй 44 СК РФ основания признания брачного договора недействительным можно разделить на две группы: а) основания признания договора недействительным; б) условия договора ставят супруга, заявившего требование о признании договора недействительным, в крайне неблагоприятное положение или нарушают иные требования, установленные СК РФ, при этом брачный договор может быть ничтожным или оспоримым, а в предмет доказывания будут входить: обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для

признания сделки недействительной (например, незаконное содержание договора, несоблюдение формы договора, совершение договора недееспособным лицом), обстоятельства, предусмотренные п. 2 ст. 44, п. 3 ст. 42 СК РФ. Т. е. брачный договор ничтожен, если им ограничивается правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулируются личные неимущественные отношения между супругами; в брачном договоре содержатся иные условия, которые ставят одного супруга в крайне неблагоприятное положение, и брачный договор является оспоримым, если были нарушены условия о дееспособности или свободе волеизъявления при его заключении [5].

К примеру, рассмотрим дело Т., которая обратилась в суд с иском к супругу о признании брачного договора частично недействительным и разделе совместно нажитого имущества, ссылаясь на то, что условия некоторых пунктов брачного договора ставят её в крайне неблагоприятное положение. Изучая обстоятельства дела можно отметить, что Т. вступила в брак с ответчиком в 2006 году, от брака истец и ответчик имеют несовершеннолетнюю дочь. В период брака, за счет общих средств, была приобретена квартира, оформленная на имя ответчика. Ответчик в период брака уговорил заключить брачный договор, согласно п.п. 3 и 4 которого, приобретенная ответчиком в период брака и на его имя квартира, в том числе предметы обихода, которые будут находиться в ней, будут принадлежать ответчику. При расторжении брака, указанная квартира разделу не подлежит, т.е. для совершения сделки по распоряжению указанной квартиры согласия супруги на эту сделку либо каких-либо других документов, подтверждающих её волеизъявление, не требуется. Согласно статье 44 СК РФ суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия этого договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. В 2012 году истице стало известно о намерении ответчика продать вышеуказанную квартиру и, учитывая, что в случае продажи ответчиком указанной квартиры истица окажется без жилья, с

несовершеннолетней дочерью, то есть в крайне неблагоприятном положении она просит суд признать заключенный брачный договор в части п.п. 3 и 4 недействительным.

В судебном заседании установлено, что стороны состоят в зарегистрированном браке, т.е. брак их не расторгнут, от этого брака стороны имеют общего несовершеннолетнего ребёнка, и в период брака за счет общих средств сторонами была приобретена квартира на основании договора купли-продажи, право собственности на которую зарегистрировано на имя ответчика, в данной квартире зарегистрированы и проживают истица с дочерью. Согласно пункту 3 Брачного договора заключенного сторонами в период брака квартира, которая приобретена ответчиком в период брака и на его имя, в том числе предметы домашнего обихода, которые находятся в ней, будут принадлежать ответчику, и при расторжении брака указанная квартира разделу не подлежит. Пунктом 4 договора предусмотрено, что для совершения сделки по распоряжению указанной квартирой, согласия супруги на неё или каких-либо других документов, подтверждающих ее волеизъявление, не требуется.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что условия данного брачного договора, а именно п.п. 3 и 4 ставят истцу в крайне невыгодное положение, поскольку квартира приобретенная супругами во время брака, и являющаяся их совместной собственностью, в случае расторжения брака будет являться собственностью только одного из супругов – ответчика, содержание пунктов 3 и 4 данного брачного договора нарушают нормы семейного законодательства, в частности, принцип равенства супругов, и суд вынес решение: признать пункты 3 и 4 брачного договора заключенного между истицей и ответчиком недействительными, а также разделить имущество, являющееся совместной собственностью супругов, признав: за истицей право собственности на 1/2 долю квартиры и за ответчиком право собственности на 1/2 долю квартиры.

Безусловно, судом при оценке положений брачного договора с позиции наличия или отсутствия крайне неблагоприятного положения, в которое

поставлен один из супругов, могут быть приняты во внимание и такие факторы, как состояние здоровья супруга, его занятость и трудоспособность. Так, по одному из дел бывший супруг просил признать брачный договор недействительным [3], мотивируя требование тем, что условия договора ставят его в крайне неблагоприятное положение. По брачному договору, заключенному в период брака, в случае его расторжения приобретаемая на имя ответчицы квартира становится ее исключительной собственностью и бывший супруг, т. е. истец обязан сняться с регистрационного учета по месту жительства в данной квартире, а при этом другой недвижимости супруги не имеют. Такое условие брачного договора вполне может быть оценено как ставящее супруга в крайне неблагоприятное положение, однако судом было установлено: 1) что брачный договор предусматривал изменение режима имущества супругов с права общей совместной собственности на право раздельной собственности каждого из супругов не только в отношении приобретаемой квартиры, но и в отношении автомобиля, право раздельной собственности на который признавалось за истцом; 2) супруге на праве собственности принадлежала отдельная квартира, полученная ею по наследству, а у истца была одна комната в коммуналке в собственности; 3) супруги продали принадлежащее каждому из них имущество с целью приобретения квартиры для совместного проживания, и несмотря на предложение ответчицы купить квартиру большей площади, истец отказался от вложения своих денежных средств, полученных им от продажи принадлежащей ему комнаты в коммуналке, в покупку квартиры и приобрел автомобиль – все эти договоренности были закреплены в брачном договоре.

Затем в период брака супруг продал принадлежащий ему на праве раздельной собственности автомобиль, а денежные средства потратил на свои нужды, ведь он считал, что после продажи автомобиля брачный договор не может быть исполнен в части соблюдения его имущественных прав и интересов, а потому положения брачного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение. Суд учёл, что в брачном договоре отсутствуют

условия принятия истцом имущественных обязательств после расторжения брака, и не усмотрел возникновения у истца крайне неблагоприятного положения и оснований для признания брачного договора недействительным и отказал в удовлетворении исковых требований, позднее данное решение было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Таким образом, в анализе судебной практики [2] отмечается, что поскольку законодательство не раскрывает понятие «крайне неблагоприятное положение», в настоящее время суды, при рассмотрении такого рода дел руководствуются не материальным положением супруга до брака, а возможной долей в имуществе супруга при применении к имущественным отношениям законного режима, и предлагается при употреблении понятия «крайне неблагоприятное положение» в правоприменительной деятельности использовать в качестве критерия оценки «положения» личный доход каждого из супругов, а также размер его личного имущества. Надо при этом всегда сравнивать материальное положение супруга до заключения брака с его материальным положением на дату опротестования брачного договора, и если материальное положение супруга, оспаривающего брачный договор по причине «крайне неблагоприятного положения» [6], в которое договор его ставит, улучшилось, – то представляется неправомерным вынесение судебного решения о признании недействительным брачного договора. При этом существование расплывчатой формулировки закона в отсутствие легального толкования и сложившейся судебной практики будет способствовать появлению и закреплению расширительного толкования понятия «крайне неблагоприятное положение», что способно полностью заблокировать применение брачных договоров в России, и чтобы этого не произошло, необходимы разъяснения, чёткие указывающие понятия и ограничивающее судебное усмотрение по таким вопросам.

Замечу, что по судебной практике всё чаще с такого рода исками обращаются наследники умершего супруга – стороны такого брачного договора, ссылаясь на содержание брачного договора, по которому все или

большая часть совместно нажитого имущества является собственностью пережившего супруга.

Несмотря на то, что в предъявлении такого иска несомненно наличие юридического интереса наследников, такие споры не подлежат судебному рассмотрению. В силу прямого указания п. 2 ст. 44 СК РФ (как и в отношении любой кабальной сделки – в силу ст. 179 ГК РФ) в качестве истца по таким спорам может выступать лишь сторона брачного договора, т.е. только сам супруг. Ведь смысл брачного договора как раз и в том, чтобы супруги могли по обоюдному, самостоятельно решить вопрос о принадлежности им (или одному из них) того или иного имущества, именно поэтому только каждому из супругов, но не третьим лицам законом предоставлено право решать вопрос о том, ставит ли этот договор одного из супругов в крайне тяжелое положение, заключен ли этот договор на кабальных условиях или под влиянием угрозы, насилия, заблуждения и т.п. Наследники же супруга как стороны брачного договора могут требовать признания такого договора недействительным, лишь ссылаясь на недееспособность этого супруга на момент заключения им брачного договора в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 177 ГК РФ.

Таковы наиболее проблемные аспекты правового регулирования договорного режима семейных отношений, которые могут стать основой для дальнейшего совершенствования отечественного семейного законодательства.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zakon.it-navigator.ru>
2. Обобщения и обзоры судебной практики Саратовского областного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sar.sudrf.ru>.
3. Дело о признании брачного договора частично недействительным. Судебная практика отмены пунктов брачного договора, ставящих супруга в

крайне неблагоприятное положение. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eraprava.ru/practics/delo02.html>.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. № 224. 20 ноября.

5. Современное право: Новое в российском законодательстве // Обзоры, комментарии, практика. 2008. № 10.

6. Постановление Президиума Московского областного суда от 19 ноября 2008 г. № 605 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год № 5